

Как модель «Т» решает давние проблемы дифференциальной психофизиологии

Проиллюстрировав эффективность модели на примере соционики, пора обратиться и ко второму её источнику, к физиологии высшей нервной деятельности и к исследованиям в рамках дифференциальной психологии, и посмотреть, как модель «Т» находит ответы на давно существующие в их сферах вопросы и загадки, поставленные в прошедшем столетии и по сей день не решенные.

Один из старых и мучительных вопросов – это проблема скоррелированности психофизиологической и психологической личности человека.

В 60-е годы прошлого века разгорелась дискуссия между Л.Мартоном и Я Урбаном (1966) с одной стороны и Д.А.Грэм (1968) – с другой. Д.А.Грэй связывал интровертированность со слабой по возбуждению, то есть высокочувствительной нервной системой. Он основывался на теоретических положениях, высказанных И.П.Павловым и К.Юнгом, а также на ряде экспериментальных данных. Напротив, Л.Мартон и Я.Урбан считали, что интроверты имеют сильную нервную систему с преобладанием возбуждения над торможением, а экстраверты – слабую нервную систему с преобладанием торможения. Позиция Л.Мартона и Я.Урбана, казалось бы, солидаризовалась и с мнением Г.Айзенка (1957), который также считал, что у интровертов возбуждение преобладает над торможением, а у экстравертов – наоборот. Известно, что И.П.Павлов связывал истерию с преобладанием возбуждения, а неврастению – с преобладанием торможения. Из этого, видимо, Г.Айзенк и сделал свой вывод. Айзенк, как видим, не связывал экстраверсию-интроверсию со свойством силы-слабости нервной системы, то есть с её специализированностью к восприятию сильных или слабых сигналов, а рассуждал лишь в терминах некоего умозрительного баланса между процессами возбуждения и торможения, то есть знака неуравновешенности. Эмпирическим поводом для таких выводов служили для Г.Айзенка (а равно для Л.Мартона и Я.Урбана), например, данные о том, что интроверты в ответ на каплю лимонного сока, попавшего на язык, выделяют в несколько раз больше слюны, чем экстраверты. Отсюда и следовал вывод о некоем туманном «преобладании возбуждения над торможением». Правда, из этих же или подобных им экспериментов оксфордский психолог Д.А.Грэй делал вывод о связи полюса интроверсии с повышенной чувствительностью анализаторов, а значит, со слабостью нервной системы.

Чем спорить «на теоретических пальцах», не лучше ли и не проще ли произвести прямую экспериментальную проверку? Благо к началу 70-х годов были и опросники на экстраверсию (например, того же Г.Айзенка), и референтные, проверенные временем психофизиологические методики для измерения силы-слабости нервной системы.

Попытки такой проверки предпринимались неоднократно в лабораториях советских физиологов, занимавшихся физиологией высшей нервной деятельности. К.М.Гуревич (1970) нашел общность интровертов со слабой нервной системой. Его ученик В.Ф.Матвеев нашел общность интровертов с сильной нервной системой (!). П.А.Жоров и Л.Б.Ермолаева-Томина (1971) также установили связь интроверсии с сильной нервной системой. В лаборатории В.С.Мерлина установили, однако, корреляцию интроверсии со слабой нервной системой (!!!). К концу 70-х годов все запутали друг друга, так и не установив однозначно связь признаков психологического уровня с признаками психофизиологического уровня. В конце концов эти попытки скомпрометировали самую физиологическую науку, и после трагической смерти в 1972 г. В.Д.Небылицына, являвшегося в то время «мотором» советской физиологии ВНД и психофизиологии, исследования в русле дифференциальной психофизиологии быстро сошли «на нет». Тайна же связи вертности со свойствами нервной системы осталась неразгаданной.

Теперь, с точки зрения модели «Т», мы можем и предложить её разгадку, и объяснить, в чем состояли методологические ошибки перечисленных выше исследований.

Во-первых, пороги по возбуждению и торможению – это все же, по-видимому, самостоятельные и изолированные друг от друга вещи. Поэтому рассматривать следовало не балансы между возбуждением и торможением, а эти процессы по отдельности – это во-первых. Во-вторых, и Айзенк, и Урбан, и Грэй, похоже, не очень ясно себе представляли, о чем, собственно, идёт речь – о порогах или о некоей туманной «выраженности» возбуждательного и тормозного процессов. Мы в модели «Т», опираясь на пороги, говорим об избирательной настройке соответствующих входных фильтров возбуждательного и тормозного каналов на диапазоны низкоинтенсивных или высокоинтенсивных сигналов. Поскольку модель «Т» работает, то поэтому, видимо, как для канала возбуждения, так и канала торможения, важны именно эти характеристики. В-третьих, при аппаратурных экспериментах по определению силы-слабости измеряются не общие свойства нервной системы, а парциальные, например, в слуховом анализаторе (то есть в сенсорной сфере). А при определении баланса экстраверсии-интроверсии по опроснику определяется *вертность вообще*, в смеси психологических функций. Значит, ей при сопоставлении должна соответствовать сила-слабость как общее, а не как парциальное свойство нервной системы.

Если методически учтем эти важные замечания, то на основе модели «Т» получим следующую картину:

1) Свойство экстраверсии-интроверсии, измеряемое с помощью опросника Айзенка,

является физиологически неоднородным, отражая в полюсе так называемой «экстраверсии», с одной стороны, высокие пороги по возбуждению и соответствующую предрасположенность к сильносигнальной среде, а с другой – низкие пороги по торможению и соответствующее избегание усыпляющей данного индивида слабосигнальной среды. На самом деле, эти две тенденции разводятся не только на физиологическом уровне, поскольку соответствующие им пороговые фильтры возбудительного и тормозного каналов не зависимы друг от друга, но могут быть разведены и на уровне диагностического опросника. Высокие пороги по возбуждению в первую очередь проявятся в собственной сильносигнальной продукции индивида и в соответствующей его энергозатратной стратегии поведения. Это собственно и есть экстраверсия. Не связанное с экстраверсией свойство низких порогов по торможению можно называть экстратимностью, следуя сложившейся в соционике традиции (дело в том, что «черные» соционические функции принято именовать экстратимными, а именно для них и характерны низкие пороги по торможению). Экстратимность проявляет себя не в энергозатратности, не в собственной сильносигнальной продукции, а лишь в стремлении избежать слабосигнальной монотонной среды. Экстраверту не важно, включен ли телевизор, работают ли вокруг люди, «крутится ли мир». Ему важно, чтобы его собственный голос в этом мире был громким. А вот экстратиму не важно, «громок ли его голос», ему как раз надо, чтобы телевизор был включен, сотрудники работали, мир вертелся, – при этом на мир он может обращать внимание чисто эпизодически, но когда внимание будет обращено, нужно, чтобы *у мира был достаточно громкий голос*. Существенно и ещё одно различие. Экстраверт (в отличие от интроверта) не боится сверхсильных раздражителей, это его родовая черта. Для экстратима эта черта не является родовой. Ему вполне достаточно среднесигнальной насыщенности окружающей среды.

Реально возможны четыре комбинации: экстраверт экстратим, интроверт интротим, экстраверт интротим и интроверт экстратим. Первые два сочетания являются неуравновешенными по балансу «общих» порогов возбудительного и тормозного каналов, последние два – уравновешены. Данная уравновешенность-неуравновешенность будет проявляться и в особенностях темперамента.

Опросник Айзенка, к сожалению, измеряет не чистую экстраверсию, а экстраверсию плюс экстратимность, причем вклад экстраверсии в суммарную шкалу все же оказывается выше.

С силой-слабостью нервной системы может и должно коррелировать свойство экстраверсии-интроверсии, но никак не свойство экстратимности-интротимности.

2) Если обратиться к вышеприведенному разделу о трактовке на основе модели «Т» признаков Рейнина, то увидим, что для сенсорной сферы высокие пороги по возбуждению (сильносигнальная специализация) характерны для полюса предусмотрительных, а для полюса беспечных характерна слабосигнальная специализация по сенсорике. Экстраверсия совпадает с высокими порогами возбуждения сенсорной функции только для сенсорики, в то время как для интуитов высокие пороги возбуждения сенсорной функции имеют место, напротив, у интровертов.

Поэтому, если на широкой однородной выборке искать корреляцию парциальной силы-слабости сенсорной сферы, измеряемой с помощью аппаратных методик, с показателями психологического уровня, то эта корреляция будет обнаружена с признаком «беспечные-предусмотрительные», но никак не с признаком «экстраверты-интроверты». В выборке, состоящей примерно поровну из представителей всех 16-ти типов информационного метаболизма, корреляция силы-слабости нервной системы в сенсорной сфере с экстраверсией-интроверсией, понимаемой как высота порогов по возбуждению, и обязана быть, и будет нулевой. Однако она будет отличаться от нуля (причем в разные стороны), если в выборке преобладают либо сенсорики, либо интуиты.

Чтобы получить в подобных опытах резко положительную корреляцию экстраверсии с силой нервной системы, нужно составить экспериментальную выборку из одних сенсорики. Если же выборка испытуемых будет состоять из одних интуитов, то, как не трудно понять, в эксперименте между экстраверсией и «силой» н.с. получится резко выраженная отрицательная корреляция. Таким образом, путаница в знаках корреляции верности с силой-слабостью нервных процессов, выявленная в экспериментах К.М.Гуревича, В.Ф.Матвеева, В.С.Мерлина, П.А.Жорова и Л.Б.Ермолаевой-Томиной, объясняется исключительно структурой выборки их испытуемых. Если людей на эксперимент привлекали с улицы и за деньги, то получали выборку с преобладанием в ней сенсорики, и получали слабоположительную корреляцию между экстраверсией и «силой». Если испытуемых привлекали из числа студентов (с обычным преобладанием среди них интуитов), то получали слабоотрицательную корреляцию, и полюсу интровертов начинала соответствовать сильная нервная система.

Таким образом, все подобные эксперименты, осуществленные в прошлом столетии, просто были методически не верно построены. В смешанной выборке, отражающей популяционное распределение ТИМов, корреляция между силой нервной системы в сенсорной сфере и экстраверсией будет примерно нулевой, однако корреляция «силы»

с «предусмотрительностью» обязана быть сильно положительной, стремясь в идеале к +1. Если составить выборку из одних только сенсорных типов, то в ней получится сильно положительная корреляция «силы» с экстраверсией, стремящаяся к +1. Если же составить экспериментальную выборку только из интуитивных типов, то в ней между «силой» и экстраверсией должна получиться резко отрицательная корреляция, в идеале стремящаяся к -1.

Автор модели Т и статьи - **Виктор Таланов**

[Источник](#)

[Обсудить статью на Социофоруме](#)